

Анна Гале Баркарола Сборник рассказов

Краh искусственного разума

Седеющий человек с бородкой взволнованно потер руки. Он трудился над своей чудо-машиной несколько лет. Наконец искусственный мозг научился распознавать разнообразные звуки, слова, выраженные в человеческих голосах эмоции и даже делать выводы. Сегодня решающая ночь! Через неделю после этого эксперимента изобретатель представит свое детище на международной научной конференции.

Устройство выглядело просто, почти как планшет, только с круглой кнопочкой сверху. Ученый взволнованно вздохнул и надавил на кнопочку. Экран засветился.

— Доброй ночи! — произнес седеющий человек и посмотрел на часы.

ВЕЖЛИВОЕ ПОЖЕЛАНИЕ СПОКОЙНЫХ СНОВ, — высветилось на экране.

Изобретатель нежно погладил пластиковый бок своего детища и застыл в ожидании.

За несколько часов чудо-машина распознала сигнализацию автомобиля, лай собаки, плач

младенца, шелест листьев, шаги под окном и даже храп супруги ученого, иногда доносившийся из соседней комнаты. Все шло как нельзя лучше. В три часа ночи изобретатель в очередной раз сладко зевнул. Искусственный разум работает без сбоев, опыт полностью удался. Теперь, пожалуй, можно и вздремнуть.

Палец потянулся к кнопке и неуверенно застыл над ней. Нет, пожалуй, для чистоты эксперимента стоит оставить машину поработать еще какое-то время.

Ученый вышел в другую комнату. Через пару минут он уже богатырски храпел дуэтом со сладко всхрапывавшей женой.

Спустя час ночную тишину во дворе нарушил женский голос:

— Та-ак, и чего это я, как дура, там стою?!

— А я чего, как дурак, тут сижу? — невнятно ответил мужской голос с лавочки перед подъездом изобретателя.

Задремавший было экран чудо-машины засветился, на нем появилась новая надпись:

— ССОРА.

— Не знаю, чего ты тут расселся, когда я тебя там ждала-ждала!..

— СВИДАНИЕ, — поправилось изобретение и добавило:

— ЛАЙ СОБАКИ.

Под яростную поддержку бультерьера, чуть не выпрыгивавшего с балкона второго этажа, тот же женский голос заверещал на октаву выше:

— Все! Хватит! Собирай свои манатки и катись отсюда!

Мужской голос забубнил нечто невнятное.

— Я сказала, собирай манатки и катись! Я повторять не буду! Убирайся, видеть тебя не хочу! Мое терпение кончилось!

— СЕМЕЙНАЯ ССОРА, — поразмыслив, выдала машина.

РАЗВОД?

— Уходи, я сказала! Я уважаю тебя, как мужчину, но на этой лавочке ты сидеть не будешь, потому что на ней сижу я!

Мужской голос снова что-то забубнил.

— И нечего трогать меня руками, а то... — женщина разразилась новыми для искусственного разума выражениями.

Подумав, машина выдала:

— НАСИЛИЕ?

Дослушав тираду до конца, искусственный разум добавил:

— ФЛИРТ.

Проснувшийся от шума голубь пролетел в темноте над головами нарушителей покоя, щедро выдав по дороге все, что накопилось в птичьем желудке.

Двор огласили энергичные мужские ругательства, а затем дурашливый женский смех:

— Это он тебя за меня наказал!

— МЕСТЬ, — сделала вывод умная машина.

По асфальту требовательно застучал дождь, листья деревьев радостно встрепенулись. Дом вздохнул с облегчением: сейчас прохладный душ выгонит со двора скандальную парочку.

Однако через минуту из-под козырька подъезда слышалось пение, громкое, вдохновенное и фальшивое:

— Льет ли теплый дождь,
Падает ли снег,
Я в подъезде против дома
Твоего стою-у-у...

Искусственный разум застрочил:

ШУМ ВОДЫ
ЖЕНСКИЙ ГОЛОС
СЕРЕНАДА

Машина начала нагреваться.

Пение оборвалось, и женский голос завопил:

— Я тут, значит, пою, стараюсь, а ты спишь?!
Чего на бетоне улежся? А ну вставай!

— СКАНДАЛ. ЗВУКИ УДАРОВ.

— Вставай, горе мое, пошли домой!

Умная машина печально задымилась, экран погас.

Наутро поменявший несколько деталей изобретатель с интересом читал отчет о звуках с четырех до полпятого утра. Похоже, его детище столкнулось с серьезной человеческой драмой, недоступной пониманию искусственного разума.

Ученый покачал головой. Какая досада, что окна спальни выходят на другую сторону дома. Надо будет узнать, что за бурные страсти кипели во дворе перед рассветом.

К сожалению, этот эксперимент нельзя считать полностью удавшимся. На конференции ученый свою умную машину, разумеется, представит, но над искусственным разумом еще придется поработать.

Йотики на Земле

Разведчики один за другим шагнули в открывшийся портал. Каждый привычно сжимал в синей семипалой ладони маленький приборчик с единственной кнопкой в центре. Стоит одному нажать на нее — и оба тут же окажутся в своем уютном мире, там, откуда только что вышли. В который уже раз они отправляются в новый, незнакомый и невиданный мир. Земля йотиков

становится слишком мала, и разведчики ищут для постоянно растущего племени подходящую среду обитания: кислород, вода, неагрессивные жители (а лучше — вообще отсутствие разумной жизни)...

После привычного головокружения и мельтешения Йе-Йе и Йу-Йу оказались в темноте.

— Где мы?! — одновременно мысленно спросили друг друга разведчики.

Все четыре ноги обо что-то спотыкались, руки натыкались на разные непонятные предметы. На новой земле было тесно, витали странные запахи, к тому же разведчиков несколько раз подбросило в воздухе. Их пальцы уже тянулись к заветным кнопкам, когда тряска прекратилась.

Йе-Йе и Йу-Йу сморгнули и огляделись. В свете, испускаемом их глазами, четко вырисовывались многочисленные загадочные предметы.

— Настраиваюсь, — мысленно произнес Йе-Йе.

Он закрыл свои шесть глаз, прислушиваясь к незнакомому миру. Хорошо, что йотики способны в считанные секунды приспособиться к окружающей среде и через вибрации мира понять его устройство.

Йу-Йу ждал, настраиваться на новую землю должен кто-то один, а второй — оценить то, что услышит, с точки зрения обычного йотика.

Три пары глаз Йе-Йе вспыхнули красными

огоньками, осветив окрестности.

— Бумага, — мысленно сообщил он. — Пачка. На ней пишут, рисуют, печатают...

Йу-Йу мотнул головой. Бумага для йотиков — вещь бесполезная.

— Еще бумага, в нее дуют носом... Салфетки, ими вытирают руки и всякую грязь...

Йу-Йу придвинулся поближе к странной упаковке, принялся и отскочил в сторону: запах был слишком резким для нежного хоботка йотика.

— Расческа. Ею водят по голове.

Йу-Йу с ужасом посмотрел на ошестинившуюся штуковину, напоминающую старинные орудия пыток.

— Крошки. Местные жители это едят... Бутылка. Кажется, в ней вода...

Йу-Йу встрепенулся — кислород и вода в странном мире были. Непонятно только, почему вода, которая свободно лилась по земле йотиков рекой, здесь заточена в диковинную упаковку.

— Деньги. Это здесь отдают в обмен на еду и воду... А вот этим раскрашивают лицо, и этим, и этим тоже, а этим — кончики пальцев... — добросовестно перечислял Йе-Йе. — Еще бумага, и еще... Этим пишут, и этим тоже.

Йу-йу протянул ладонь к загадочному предмету, дотронулся до него и с удивлением уставился на черный след на синей коже.

Они лезли по развалинам из множества непонятных вещей в поисках выхода, но выхода из диковинного тесного мирка не было.

— Планшет, — комментировал Йе-Йе. — Это вроде нашего йелика. Зарядка для планшета, для телефона, — он подпрыгнул, чтобы не споткнуться о провода. — Телефон. Это для общения, местные не умеют разговаривать мысленно, как мы... Это... — синяя кожа стала фиолетовой от смущения. — Нет, это нам точно не нужно. Зонт — под ним прячутся, когда сверху капает вода. И еще бумага, смятая, — значит, мусор, ненужная. Сигареты — это поджигают и засовывают в рот...

Оба принялись и одновременно чихнули.

— Жвачка...

Сверху раздался шум, темное небо разъехалось в стороны, на разведчиков хлынул яркий свет. Йу-Йу машинально схватил то смятое, что Йе-Йе называл «ненужной бумагой», — надо же принести на родную землю сувенир из странного мира. Кнопки разведчики нажали одновременно. Их мнения совпали: данная среда обитания для йотиков не подходит.

Уносясь через портал, оба слышали визгливый голос:

— Ну ничего не найдешь в этой сумочке! Где мой паспорт?!

Йотики на Земле — 2. С днем рождения!

Разведчики один за другим шагнули в открывшийся портал. Каждый привычно сжимал в синей семипалой ладони маленький приборчик с единственной кнопкой в центре. Стоит одному нажать на нее — и оба тут же окажутся в своем уютном мире, там, откуда только что вышли. В который уже раз они отправляются в новый, незнакомый и невиданный мир: земля йотиков становится слишком мала, и разведчики ищут для постоянно растущего племени подходящую среду обитания: кислород, вода, неагрессивные жители (а лучше — вообще отсутствие разумной жизни)...

После привычного головокружения и мельтешения Йе-Йе и Йу-Йу оказались в загадочном полутемном месте, полном разнообразных вещей.

— Просторно, — с удовлетворением мысленно произнес Йе-Йе, вспомнив предыдущее неудачное путешествие.

— Но слишком уж громко, — сморщил мордочку Йу-Йу. — Жители здесь есть.

Откуда-то неслись равномерные звуки ударов, нестройная мелодия с загадочным ритмом и непривычно громкие голоса.

Йе-Йе внимательно огляделся и прислушался.

На этот мир он уже был настроен.

— Это музыка у них такая, — объяснил он. —

А они подпевают, как могут.

— И что поют? — заинтересовался Йу-Йу.

— День рожденья — праздник детства, — начал переводить Йе-Йе.

— Это у их младенцев такие голоса? — подпрыгнул на четырех ногах Йу-Йу.

— Тише ты! Нет, почему-то взрослые особи поют. Давай лучше посмотримся.

Йе-Йе прищурил три пары глаз и уставился на кучу загадочных предметов.

— Мы в прихожей, а там, где поют, — комната. В комнатах живут, а в прихожих готовятся выйти на улицу. Все это, — он ткнул всеми семью пальцами в разные стороны, пытаясь охватить все раскиданные вокруг предметы, — местные надевают на ноги.

— И это тоже? — Йу-Йу недоверчиво взглянул на странные устройства, держащиеся на высоких палках.

— И это. Вон там — бутылки, но в них не вода, а то, что делает местных такими громкими.

Йе-Йе и Йу-Йу быстро перебирали лапками, передвигаясь от предмета к предмету.

Музыка смолкла, откуда-то донесся смех и несколько голосов вразнобой затянули новую мелодию.

— А сейчас о чем? — поинтересовался Йу-Йу, разглядывая странную кучу в углу.

— Что-то о людях, которым трудно бежать по лужам, когда вокруг много воды, — с недоумением ответил Йе-Йе. — А лужа — это и есть вода. Средняя лужа нам по пояс может быть.

Йу-Йу с сомнением посмотрел на заветную кнопку и всерьез задумался, не вернуться ли прямо сейчас.

— Эй, а именинник-то где застрял? — завопил кто-то, прервав песню.

Огромная странная куча зашевелилась, села и оказалась двуногим, двуруким и двуглазым существом.

— Ух ты, баклажанчики... — пробормотало оно и протянуло к Йе-Йе грязный палец. — На ножках...

Запах от существа исходил такой, что у непривычных йотиков закружилась голова.

— Гы, если белочка, то прикольная, — продолжал местный обитатель. — Эй, баклажанчики, айда мой день рожденья отмечать! Толян приглашает!

Йе-Йе поспешно скакнул в сторону. Из комнаты послышались громкие шаги.

— Данная среда для обитания непригодна, — сделал окончательный вывод Йу-Йу и нажал на кнопку.

Уносясь через портал, оба слышали скрипучий голос:

— Эй, баклажаны, куда пропали? Нет чтоб поздравить, посидеть по-человечески! Вот в прошлый день рождения зеленые человечки меня уважили, за жизнь поговорили...

Йе-Йе покосился на зажатую в лапке Йу-Йу железяку — по традиции прихваченный из другого мира сувенир.

— Рядом с тем двуглазым валялось, — объяснил Йу-Йу.

Из закрывающегося портала донесся новый голос:

— Толян, не смешно! Ты зачем дверь запер? Какие еще говорящие баклажанчики?! Мне выйти нужно! Ты куда ключ дел?!

Круги на полях

— На нескольких полях Англии обнаружены четкие таинственные круги. Они необъяснимым образом появляются в течение ночи, — с профессиональной улыбкой рассказывала хорошенькая ведущая новостей одного из заштатных телеканалов. — Один из местных фермеров сообщил, что видел зависшую над полем огромную летающую тарелку. Сегодня стало известно, что загадочные круги возникли на полях

Германии, Франции и России. Репортаж нашего корреспондента...

Йеэль издал бульканье — признак веселья у жителей маленькой планеты Баруль — и отключил прибор, настроивавшийся на разного рода теле- и радиопередачи странных уродливых двуногих существ, называющих себя землянами.

Надо же, эти дикари назвали потрясающие космолеты барулян «летающими тарелками»! Знали бы земляне, с какой скоростью эти «тарелочки» могут перемещаться по галактике...

Йеэль тяжело вздохнул и почесал затылок сразу тремя тонкими руконожками. Надо будет не забыть включить маскировку, чтобы космолет сливался с ночным небом. Ни к чему привлекать внимание аборигенов.

Тени бы его космолета здесь не было, если бы не Йюуна. Да, Йеэль, конечно, виноват. Ему не стоило даже смотреть в сторону Ааили. Разумеется, жена была недовольна, когда, вернувшись на десять кротилей раньше обычного, застала дома Йеэля, обнимавшего хорошенькую зелененькую соседку и гладившего ее руконожки. Да, он был не прав, но кто мог предположить, что разъяренная Йюуна тут же вскочит в свой космолет и отправится в такую даль, да еще и отключив все средства связи? Йеэль и не представлял, что супруга давно мечтала посмотреть на другие планеты.

Он включил режим невидимости. Космолет застыл над широким зеленым пространством, которое аборигены, по-видимому, и называли «полем». Дикое племя! Не могут отличить свои примитивные геометрические фигуры от письма барулян!

Йеэлю повезло, уже на второй планете, которой могла заинтересоваться его супруга, он увидел надпись на поле: «Здесь пролетала Йюуна». Он оставил для Йюуны несколько покаянных записок в разных приметных местах голубой планеты и теперь проверял поле за полем в поисках ответа. Ответы нашлись, целых два, но неутешительные:

«Подлец! Когда вернусь из этого турне — уйду к маме».

«Оставь меня в покое и убирайся к своей зеленой страхобаруле!»

Йеэль задумчиво потер ручконожки. Что бы написать такого, что заставило бы Йюуну поскорее вернуться домой? Скоро у них семейный праздник, гости уже приглашены.

Йеэль представил ехидные и осуждающие круглые физиономии разноцветных родственников. Пожалуй, кое-кто был бы рад уходу Йюуны. Незамужняя сестра Йеэля всегда пыталась выставить Йюуну неумехой, доказать, что она, Йеэни, гораздо лучше управляется по хозяйству...

Йеэль снова потер ручконожки. Кажется, появилась идея!

Спустя несколько минут он уже нарезал круги над соседним полем. Как хорошо, что устройство космолета позволяет оставить письмо почти в любых условиях.

«Йеэни передает тебе привет и просит не беспокоиться о семейном торжестве. Она с удовольствием приготовит праздничные аулицу и вакрас и наведет порядок в доме. Надеюсь скоро встретиться с тобой, дорогая Йюуна».

Отвратительный свет уже начинал резать глаза. Йеэль направил космолет ввысь. Когда снова наступит тьма — он примется за поиски. Хотя, насколько Йеэль знает Йюуну, искать ее больше не придется.

Ночью Йеэль с смешливым бульканьем слушал очередной репортаж землян о появлении таинственных кругов на полях.

Веселье вскоре сменилось легкой досадой: они с Йюуной снова разминулись. Около его последнего послания красовался свежий красивый круг в котором четко было выписано:

«Йеэни нельзя подпускать к аулице и вакрасу! Встретимся дома»

Поединок

Она шагала по мокрой траве — суровая, с решительно сжатыми губами. Над головой грохотал гром, сердитым взмахом руки женщина приказала дождю следовать перед собой. Не хватало еще заявиться к сопернице со слипшимися волосами и в насквозь промокшей одежде.

Женщина внимательно оглядела свое длинное разноцветное платье. Желтый, красный, коричневый — какая прелесть! Ее любимые цвета!

Пора поторопиться, хотелось бы выгнать эту наглую девицу поскорее. Женщина вновь взмахнула рукой. Налетевший ветер легко поднял ее с земли и понес под громовые раскаты вперед и вперед, над ночными полями, лугами, городами, деревнями. Тьма сменялась светом, свет — тьмой, постоянным оставались лишь ветер и дождь — старые, надежные друзья и слуги.

Наконец, пролетая над одним из лесов, женщина заметила знакомую фигуру. Вот она — блондинка в зеленом с ярким венком на голове. Ну, никакого вкуса! Кто сейчас носит такие веночки?!

Девица стояла под старым раскидистым дубом, выставив руки, чтобы сдержать дождь.

Женщина приземлилась в нескольких шагах от соперницы.

— Уходи! Это мое царство!